

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 82-УД22-1СП-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 февраля 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.,
судей Пейсиковой Е.В. и Романовой Т.А.

при ведении протокола секретарём Мамейчиком М.А.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Баженова Н.В. и Константинова Е.В. на приговор Курганского областного суда от 26 февраля 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 20 июля 2021 г.

По приговору Курганского областного суда от 26 февраля 2021 г.

Баженов Николай Владимирович,

, судимый:

- по приговору Петуховского районного суда Курганской области от 16 июня 2014 г. по п. «а» ч. 2 ст. 166, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ с применением ч. 2 ст. 69 УК РФ к 1 году 9 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком на 2 года;

- по приговору мирового судьи судебного участка № 19 Петуховского судебного района Курганской области от 21 июля 2015 г. по п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ с применением ч. 4 ст. 74, ст. 70 УК РФ к 2 годам лишения свободы, освобожденного 24 марта 2017 г. на основании постановления

Кетовского районного суда Курганской области от 13 марта 2017 г., которым неотбытая часть наказания заменена на 8 месяцев ограничения свободы, которое отбыто 2 ноября 2017 г.;

- по приговору Петуховского районного суда Курганской области от 6 марта 2018 г. по ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 119 УК РФ к 2 годам лишения свободы, освобожденного 15 марта 2019 г. по постановлению Кетовского районного суда Курганской области от 4 марта 2019 г. условно-досрочно на неотбытый срок 1 год 1 день;

- по приговору мирового судьи судебного участка № ■ судебного района г. Кургана от 17 сентября 2020 г. по п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ с применением п. «б» ч. 7 ст. 79, ст. 70 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы, наказание не отбыто,

осужден по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с установлением следующих ограничений: не изменять места жительства или пребывания и не выезжать за пределы территории соответствующего места жительства или пребывания муниципального образования без согласия уголовно-исполнительной инспекции, с возложением обязанности один раз в месяц являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации.

В соответствии с ч.5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием, назначенным по приговору мирового судьи судебного участка № ■ г. Кургана от 17 сентября 2020 г. Баженову Н.В. назначено 16 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год со следующими ограничениями: не изменять места жительства или пребывания и не выезжать за пределы территории соответствующего места жительства или пребывания муниципального образования без согласия уголовно-исполнительной инспекции, с возложением обязанности один раз в месяц являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации;

Константинов Евгений Владимирович, ■

■ судимый по приговорам Курганского городского суда Курганской области с учетом постановления Кетовского районного суда Курганской области от 3 апреля 2017 г.:

- от 27 января 2012 г. по ч.1 ст. 158 УК РФ к 6 месяцам ограничения свободы;

- от 31 января 2012 г. по п. «в» ч.2 ст. 158 УК РФ к 11 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год;

- от 14 июня 2012 г. по ч.3 ст. 162 УК РФ с применением ч.5 ст. 74, ст. 70 УК РФ к 8 годам 5 месяцам лишения свободы, освобожденного 8 октября 2019 г. по постановлению Кетовского районного суда Курганской области от 26 сентября 2019 г. условно-досрочно на неотбытый срок 10 месяцев 10 дней,

осужден по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ на 16 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, с установлением следующих ограничений: не изменять места жительства или пребывания и не выезжать за пределы территории соответствующего места жительства или пребывания муниципального образования без согласия уголовно-исполнительной инспекции, с возложением обязанности один раз в месяц являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации.

В соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытой части наказания по приговору Курганского городского суда Курганской области от 14 июня 2012 г. окончательно Константинову назначено 16 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на 1 год, с установлением следующих ограничений: не изменять места жительства или пребывания и не выезжать за пределы территории соответствующего места жительства или пребывания муниципального образования без согласия уголовно-исполнительной инспекции, с возложением обязанности один раз в месяц являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 20 июля 2021 г., приговор Курганского областного суда от 26 февраля 2021 г. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела и доводы, содержащиеся в кассационных жалобах, выступления осужденного Константинова Е.В. режиме видеоконференц-связи, адвоката Глазуновой М.А. в защиту осужденного Баженова Н.В., мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Копалиной П.Л., полагавшей приговор и апелляционное определение оставить без изменения, а доводы кассационных жалоб - без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору, постановленному с участием присяжных заседателей, Константинов Е.В. и Баженов Н.В. признаны виновными в убийстве П [REDACTED] группой лиц.

Преступление совершено в период с 21 по 29 мая 2020 г. в г. [REDACTED] при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

- осужденный Баженов Н.В., не соглашаясь с судебными решениями, считает, что в ходе рассмотрения уголовного дела были допущены нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, при вынесении коллегией присяжных заседателей вердикта. Считает, что вопросный лист составлен в нарушении требований закона, председательствующий оказывал давление на присяжных после подписания вопросного листа с внесенными в него ответами на поставленные вопросы, поскольку он содержит неясности и противоречия. В связи с этим коллегия присяжных изменила текст вердикта, исказила мотив преступления «неприязнь». Вердикт не соответствует фактическим обстоятельствам. Приводит доводы о наличии у себя психических расстройств, которые, по его мнению, освобождают от уголовной ответственности. Указывает на отсутствие у него умысла на убийство потерпевшего. Просит приговор и апелляционное определение отменить, а дело направить на новое рассмотрение;

- осужденный Константинов Е.В., оспаривая постановленный приговор и апелляционное определение, считает, что они подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение. В обоснование этого приводит доводы, касающиеся того, что до сведения присяжных заседателей государственным обвинителем была доведена недопустимая информация в отношении подсудимых, повлиявшая на вынесение обвинительного вердикта присяжными. Так, стороной обвинения было сообщено о совершении Баженовым преступления, предусмотренного ч.2 ст. 115 УК РФ в отношении потерпевшего, которое ему не было вменено и не относилось к рассматриваемому с участием присяжных уголовному делу. Оспаривает выводы судебно-медицинской экспертизы по трупу потерпевшего, указывая, что экспертом не была установлена причина смерти, допрошенный в суде эксперт данный вопрос не прояснил. Указывает на то, что при выявлении председательствующим противоречий в вердикте, он обсуждал со старшиной коллегии присяжных заседателей устранение противоречий, при этом остальные участники судебного разбирательства их не слышали, что является нарушением принципа гласности. Высказывает доводы о том, что председательствующий оказал воздействие на старшину присяжных заседателей. Считает, что исправления, внесенные в вердикт, определившие мотив преступления - «неприязнь», который не соответствует фактическим обстоятельствам, ухудшили положение обвиняемых и нарушили право на защиту. Приводит доводы о том, что судебная психиатрическая экспертиза в отношении Баженова проведена не в полном объеме, наличие у него психических расстройств, алкогольной зависимости, группы инвалидности повлияли на его состояние здоровья. Утверждает, что показания З [REDACTED] [REDACTED] изложены в обвинительном заключении в искаженном виде. Считает назначенное наказание чрезмерно суровым, указывает на наличие

смягчающих наказание обстоятельств: двух малолетних детей, хронического заболевания гепатит «С», положительных характеристик. Оспаривает решение в части взыскания с него исковых требований потерпевшей и процессуальных издержек за услуги адвоката. Приводит доводы о том, что протоколы явок с повинной Баженова в связи с механическими повреждениями были заменены на копии, в связи с чем они не могут быть признаны доказательствами по делу. Одновременно, излагая доводы об отмене приговора и апелляционного определения, просит снизить срок назначенного наказания.

В возражениях государственный обвинитель Инышаков А.А., не соглашаясь с изложенными доводами, просит приговор и апелляционное определение оставить без изменения, а доводы жалоб – без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, а также возражения на эти доводы государственного обвинителя, заслушав выступления осужденного, адвоката, прокурора, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В силу ст. 401¹ УПК РФ при рассмотрении кассационных жалоб, представления суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, постановления или определения суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Между тем таких нарушений требований закона судом не допущено.

Судебная коллегия находит постановленный приговор основанным на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела с соблюдением требований гл.42 УПК РФ.

Вопреки доводам, изложенным в кассационных жалобах, ни в процессе расследования, ни в ходе судебного разбирательства нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, а также связанных с нарушением права обвиняемых на защиту, органами следствия и судом не допущено.

Обвинение Константинову Е.В. и Баженову Н.В. предъявлено в соответствии с требованиями гл.23 УПК РФ, обвинительное заключение соответствует ст. 220 УПК РФ.

Всё уголовное судопроизводство по делу осуществлялось в соответствии с требованиями ст. 15 УПК РФ на основе состязательности сторон, в судебном заседании исследованы все собранные по делу доказательства, имеющие существенное значение для правильного разрешения дела, с учётом особенностей судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей.

Коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями ст. 328, 329 УПК РФ. Ходатайств о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду её тенденциозности не заявлено. В кассационных жалобах, а также в выступлениях осужденных и их защитников в суде кассационной инстанции, не оспариваются законность состава коллегии присяжных заседателей и процедура отбора каждого из присяжных заседателей.

Особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей и юридические последствия вердикта, а также порядок и пределы обжалования приговора подсудимым были разъяснены. В связи с этим доводы осужденных Баженова Н.В. и Константинова Е.В., касающиеся несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, являются несостоятельными, поскольку в силу ст. 401¹⁵, 389²⁷ УПК РФ данные доводы не могут служить основанием для отмены или изменения приговора, постановленного с участием коллегии присяжных заседателей.

Как следует из протокола судебного заседания, судебное следствие проходило в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, с учётом положений ст. 335 УПК РФ, определяющей особенности рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей. При этом стороны не были ограничены в праве представления доказательств, в равной степени участвовали в обсуждении доказательств, доводили до сведения коллегии присяжных заседателей свою позицию по делу. Все представленные суду доказательства были исследованы в судебном заседании.

В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст.334 УПК РФ. Председательствующим судьей были созданы все необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, ограждения присяжных заседателей от обсуждения сторонами в их присутствии процессуальных вопросов, процедуры расследования и сбора доказательств.

Действия председательствующего судьи не выходили за рамки отведенных ему полномочий и не были связаны с ограничением прав сторон как защиты так и обвинения при исследовании доказательств, собранных по делу.

Нарушений закона при допросе сторонами подсудимых, свидетелей, незаконного воздействия на коллегию присяжных заседателей при представлении доказательств стороной обвинения, искажения доказательств в ходе судебного следствия и прений сторон не допускалось.

В тех случаях, когда стороны касались вопросов, которые не подлежат исследованию в присутствии коллегии присяжных заседателей, председательствующим судьей своевременно прерывались выступления участников процесса и присяжным заседателям разъяснялась необходимость не принимать услышанное во внимание. Указанные действия председательствующего судьи нельзя признать ограничивающими права стороны защиты на выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела.

В ходе судебного разбирательства председательствующим судьей принимались необходимые меры в том числе и к тому, чтобы до присяжных заседателей не была доведена недопустимая информация, это касалось в частности, протоколов осмотра места происшествия и заключений судебно-медицинских экспертиз, при представлении которых до присяжных доводилась только их содержательная часть без демонстрации фотоснимков трупа. Протоколы чистосердечного признания Константинова Е.В. и Баженова Н.В. соответствуют требованиям закона.

Доводы кассационных жалоб, сводящиеся к нарушению стороной обвинения при представлении и исследовании доказательств пределов судебного разбирательства, запрета на исследование данных о личности подсудимых, установленного ч. 8 ст.335 УПК РФ, высказаны вопреки протоколу судебного заседания. Все вопросы допустимости доказательств были исследованы судом в соответствии с требованиями закона, в порядке, определяемом ч.2 ст. 334 УПК РФ. Доказательств, полученных с нарушением закона, до сведения присяжных заседателей доведено не было.

Что касается исследования с участием присяжных заседателей по инициативе стороны обвинения фактических обстоятельств привлечения Баженова Н.В. к уголовной ответственности по заявлению П [REDACTED] о причинении ему легкого вреда здоровью, то, поскольку данные обстоятельства были указаны в обвинении подсудимых, нарушений уголовно-процессуального закона при этом не допущено.

Прения сторон проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ, в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Вопросный лист отвечает требованиям ст.338 УПК РФ, сформулирован в соответствии с предъявленным обвинением, с учётом прений сторон. Сторона защиты воспользовалась правом представления своих замечаний и предложений по содержанию и формулировке вопросного листа. Постановка вопросов, подлежащих разрешению, их содержание и формулировки, исключающие юридические термины, были понятны коллегии присяжных заседателей, а изложенная постановка вопросов, направленных на выяснение события преступления, причастности к нему подсудимых и их виновности, позволяла присяжным заседателям полно и всесторонне оценить представленные доказательства по делу и сделать вывод о виновности или невиновности подсудимых в инкриминируемом им преступлении. В должной степени в поставленных вопросах выяснялись также и обстоятельства, касающиеся мотивов действий подсудимых, как по версии стороны обвинения, так и стороны защиты. Нарушений ч.7 ст. 339 УПК РФ при формулировании вопросного листа не допущено.

Напутственное слово председательствующего судьи соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, его содержание было понятно присяжным заседателям, в нём не выражено в какой-либо форме мнение по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей. Ссылок на недопустимые доказательства либо доказательства, не исследованные судом, напутственное слово не содержит. В напутственном слове председательствующим приведено содержание обвинения, напомним об исследованных доказательствах присяжным заседателям, в том числе представленных стороной защиты, а также разъяснено, что в случае, если в ходе обсуждения присяжные признают недоказанными какие-либо обстоятельства, то они должны указать на это при ответе на вопросы. Возражений в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения принципов объективности и беспристрастности от сторон обвинения и защиты не поступало.

Процедура вынесения вердикта присяжными заседателями соответствовала требованиям закона, а возвращение присяжных заседателей в зал судебного заседания, ознакомление председательствующего с ответами присяжных, разъяснение председательствующего судьи относительно неясностей и противоречий в вопросном листе и его предложение возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист не противоречило требованиям ч.2 ст. 345 УПК РФ.

Вердикт коллегии присяжных заседателей вынесен в соответствии с требованиями ст.343, 345, 347 УПК РФ, является единодушным, ясным и непротиворечивым. Все уточнения в тексте вопросного листа удостоверены подписью старшины коллегии присяжных заседателей.

Обвинительный приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Действия осуждённых Константинова Е.В. и Баженова Н.В. по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ - как убийство потерпевшего группой лиц - квалифицированы председательствующим правильно, в соответствии с вердиктом присяжных заседателей. Оснований для переквалификации их действий на менее тяжкое преступление нет.

Психическое состояние Баженова Н.В. проверено. Согласно выводам экспертов он хроническим психическим расстройством не страдал, и в настоящее время таковым не страдает, обнаруживает легкое когнитивное расстройство, однако изменения со стороны психики выражены незначительно, в момент инкриминируемого ему деяния Баженов Н.В. не обнаруживал признаков какого-либо временного психического расстройства, мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В применении принудительных мер медицинского характера он не нуждается. Оснований для освобождения его от уголовной ответственности, как он утверждает в своей кассационной жалобе, нет.

Наказание назначено осуждённым Баженову Н.В. и Константинову Е.В. с учетом смягчающих обстоятельств, в качестве которых признаны: явки их с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию соучастника преступления, наличие у обоих хронических заболеваний, а также наличие у Баженова Н.В. третьей группы инвалидности, а у Константинова Е.В. - двух малолетних детей. В качестве отягчающего наказания обстоятельства в отношении их судом признан рецидив преступлений, который у Константинова Е.В. является особо опасным.

Оснований считать назначенное наказание осужденным чрезмерно суровым не имеется, оно является справедливым, соразмерным содеянному. Оснований для смягчения назначенного наказания осужденным, с учетом общественной опасности совершенного преступления, данных о личности виновных, а также фактических обстоятельств дела, Судебная коллегия не усматривает.

Гражданский иск потерпевшей Б [REDACTED] [REDACTED] о взыскании с осужденных компенсации морального вреда разрешен в соответствии с требованиями ст. 44, 299, 307-309 УПК РФ, с учетом причиненных ей моральных и нравственных страданий, а также материального положения осужденных.

Процессуальные издержки, связанные с вознаграждением адвокатов, участвовавшими в производстве по делу в качестве защитников, взысканы с осужденных в соответствии с требованиями ст. 131, 132 УПК РФ.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции были проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объеме рассмотрены доводы апелляционных жалоб, вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Курганского областного суда от 26 февраля 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 20 июля 2021 г. в отношении Баженова Николая Владимировича и Константинова Евгения Владимировича оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи

